

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УЧЕТУ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Анализируются закрепления в отечественном уголовном законодательстве дореволюционного и советского периодов положений об обстоятельствах, подлежащих учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним. Также анализируется процесс развития указанных положений начиная с абстрактных формулировок об установлении судом при назначении уголовного наказания несовершеннолетним «разумения», содержащихся в дореволюционном уголовном законе до закрепления в уголовном законодательстве предписаний о необходимости учета личности несовершеннолетних, совершивших преступления, условий их жизни и воспитания. Данные положения имели место как в дореволюционном отечественном законодательстве, так и в законодательстве советского периода.

Ключевые слова: «разумение»; личность; формальный учет; обстоятельства; несовершеннолетний.

Согласно ст. 89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему, кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 настоящего Кодекса, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние старших по возрасту лиц. Однако положения об учете указанных обстоятельств возникли в отечественном законодательстве гораздо раньше.

Анализ источников отечественного уголовного права позволяет сделать вывод, что положения об обстоятельствах, подлежащих учету при назначении уголовного наказания несовершеннолетним, содержались в отечественном дореволюционном законодательстве, а также нормативных актах советского периода.

В уголовном законодательстве до 1832 г. отсутствовали положения, которые обязывали бы суд учитывать при назначении уголовного наказания несовершеннолетним обстоятельства, характеризующие условия жизни и воспитания, а также личность лица, совершившего преступление. Положения, регламентирующие уголовную ответственность несовершеннолетних, лишь сужали перечень применяемых к ним наказаний по сравнению с «взрослыми» лицами, совершившими преступления.

В Своде законов 1832 г. закреплялось требование о необходимости установления «разумения» судом при назначении уголовного наказания лицам от 10 до 17 лет. Понятие «разумение» в период действия Свода законов 1832 г. означало способность несовершеннолетнего к осознанию (пониманию, постижению) сущности (смысла) совершаемого правонарушения. Фактически для определения наличия или отсутствия указанной способности несовершеннолетнего суду необходимо было изучить обстоятельства, характеризующие его личность. Однако в законе отсутствовали положения об обязательном учете при назначении уголовного наказания несовершеннолетним конкретных обстоятельств, которые позволяют изучить личность несовершеннолетнего.

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее Уложение) был повышен предел возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних до 21 года. Также было закреплено разделение подростков на три категории: детство – до 10 лет, малолетие – от 10 до 14 лет и несовершеннолетие – от 14 до 21 года. Дети до 10 лет в качестве

наказания должны были передаваться родителям для строгого присмотра, исправления и наставления (ст. 143 Уложения) [1. С. 201–202].

К малолетним, впервые совершившим преступления, если было установлено, что они действовали «без разумения», применялись меры, как для лиц до 10 лет, в случае, если «с разумением» – наказания заменялись более мягкими (ст. 144 Уложения). Данное положение позволяет проследить следующую логику законодателя: выявление особенностей личности несовершеннолетнего преступника, позволяющих говорить о несоответствии уровня развития личности той возрастной категории, к которой он относится, обуславливало назначение несовершеннолетнему видов наказаний, применяемых к младшей возрастной категории. При этом суд должен был в каждом конкретном случае определять наличие или отсутствие подобных личностных особенностей.

Кроме того, в текст Уложения была включена норма, закреплявшая следующие правила: «когда несовершеннолетний вовлечен в преступление взрослым, наказание может, по усмотрению суда, быть уменьшено...» (ст. 147 Уложения) [1. С. 203]. Представляется, что данная норма являлась прообразом положений ст. 89 УК РФ об учете при назначении наказания влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Однако в законе не содержалось критериев, которые были положены в основу судебного усмотрения при применении ст. 147 Уложения.

В ст. 12 Устава «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями» был определен общий порядок назначения видов наказания, предусмотренных п. 2–4 ст. 1 Устава. Обязывая мировых судей учитывать при назначении конкретной меры наказания, предусмотренные ст. 13 и 14 обстоятельства смягчающие или отягчающие вину, ст. 12 устанавливает пределы волеизъявления судей, особенно при назначении тюремного заключения и ареста. По мнению некоторых ученых, например О.И. Чистякова [2. С. 427–428], предоставление судье возможности самому устанавливать конкретную меру наказания в определенных пределах должно было стимулировать более глубокое изучение им обстоятельств дела и личности правонарушителя.

Анализ изложенных изменений в законодательстве об уголовной ответственности несовершеннолетних

позволяет предположить, что все более широкое распространение в уголовном законодательстве того времени положений об изучении и учете обстоятельств, смягчающих и отягчающих вину, особенностей личности преступника было обусловлено назревшей в тот момент необходимостью дополнения действовавших нормативно-правовых актов нормами об особенностях назначения наказания несовершеннолетним, регламентирующих учет условий жизни и воспитания, личности несовершеннолетних, совершивших преступления, для которых характерны иной уровень развития личности, чем у взрослых преступников, а также другая мотивационная сфера.

Шагом на пути к решению данной проблемы стало принятие 2 июня 1897 г. Закона «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости». В ст. 365 закона указывалось, что «в случае, если Судебный Следователь признает необходимым привлечь в качестве обвиняемого несовершеннолетнего от 10 до 17 лет, то он производит расследование о всех обстоятельствах, могущих служить основанием для суждения, действовал ли обвиняемый во время совершения преступного деяния с разумением, причем обращает особое внимание на степень его умственного и нравственного развития и сознания преступности учиненного им деяния, а также на причины, приведшие его к совершению преступления» [3. С. 361].

Поскольку в законодательстве того времени понятие «разумение» отождествлялось с вменяемостью (характеризующейся только интеллектуальным элементом), в вышеуказанном законе закреплялись предписания обязательного учета при определении вменяемости подростка особенностей личности, определяющих уровень психического развития несовершеннолетнего: «степень его умственного и нравственного развития».

В указанном нормативно-правовом акте также указывалось, что «расследованию должны были подлежать и причины, приведшие подростка к совершению преступления» [3. С. 361]. Представляется, что в качестве таких обстоятельств могли выступать любые условия, способствующие формированию преступного поведения, в том числе условия жизни и воспитания подростка, влияние на него старших по возрасту лиц.

В нем был сформирован механизм реализации норм об исследовании и учете причин, сподвигнувших несовершеннолетних к совершению преступления, степени умственного и нравственного развития и иных особенностей личности несовершеннолетних. Данным законом вносились изменения в основные законодательные акты того времени, регулирующие уголовные правоотношения: Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Устав «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 г. Указанные изменения касались порядка определения вида и размера наказания несовершеннолетним лицам, совершившим преступления.

В Уголовном Уложении 1903 г. (ст. 40, 41) были расширены пределы судейского усмотрения в определении способности несовершеннолетнего «осознавать

свойство и значение совершаемого деяния и руководить своими поступками», а также «наличию либо отсутствию привычки к преступной деятельности». Расширение пределов судейского усмотрения способствовало расширению возможностей для реализации норм об учете личности несовершеннолетнего при назначении вида и размера уголовного наказания. Судья в каждом конкретном случае на основании собственного убеждения определял «способность несовершеннолетнего к осознанию свойства и значения совершаемого им преступного деяния и способность к руководству своими поступками», т.е. наличие или отсутствие вменяемости несовершеннолетнего подростка. В этом выражался предоставляемый Уложением простор судейского усмотрения при назначении наказания несовершеннолетним.

В статье 55 Уголовного Уложения 1903 г. указывалось, что «несовершеннолетние от 10 до 17 лет, коим учиненное ими преступное деяние вменено в вину, подлежат: несовершеннолетний от 10 до 17 лет вместо ареста или денежной пени – вменению от суда; если же суд найдет, что проступки обращены несовершеннолетним в промысел или свидетельствуют о привычке к преступной деятельности, – помещению в воспитательно-исправительное заведение» [4. С. 288–289]. В данном случае нормы предусматривали при назначении вида наказания выявление и учет судом таких особенностей личности подростка, как наличие стойких асоциальных установок, склонность к отклоняющемуся (преступному) поведению и т.п.

Необходимость изучения личности, условий жизни и воспитания несовершеннолетних, совершивших преступления, нашла отражение и в нормативно-правовых актах советского периода. Декретом Совнаркома от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» было закреплено, что «дела о несовершеннолетних обоюбого пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних. По рассмотрении дела о несовершеннолетних комиссия либо их освобождает, либо направляет в одно из убежищ Народного Комиссариата общественного призрения, соответственно характера деяния» [5]. Таким образом, исключалась уголовная ответственность несовершеннолетних, не достигших возраста 17 лет.

Они переходили в ведение комиссий о несовершеннолетних, подчинявшихся наркомату общественного призрения. В рамках работы по расследованию и рассмотрению дел о правонарушениях несовершеннолетних комиссиями должны были собираться сведения об их личности, условиях жизни и воспитания. Данный нормативный акт действовал до 25 января 1928 г.

В УК РСФСР 1926 г. [6] отсутствовали положения о необходимости учета обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетних, совершивших преступления, при назначении наказания. Однако впервые была выделена специальная статья, посвященная ответственности несовершеннолетних, в которой устанавливался порог уголовной ответственности в 14 лет. С 14 до 16 лет несовершеннолетний мог быть привлечен к уголовной ответственности, если комиссия по делам о несовершеннолетних признавала невозможным

ограничиться мерами медико-педагогического воздействия. Предусматривалось обязательное смягчение наказания несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет.

Вместе с тем 7 апреля 1935 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», в котором закреплялось следующее положение: «Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытках к убийству, привлечь к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания» [7. С. 79]. Данное постановление действовало до 1959 г.

Уголовно-правовая и процессуальная реформы 1950–1960-х гг. были направлены на гуманизацию законодательства и правоприменительной практики. В их рамках были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. [8], которые установили единый возраст уголовной ответственности с 16 лет, а за совершение наиболее тяжких преступлений, опасность которых доступна пониманию несовершеннолетнего (убийство, разбой, грабеж, кража и т.п.), – с 14 лет.

Развитие гуманистических начал в законодательстве, регламентирующем уголовную ответственность несовершеннолетних, привело к изданию Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1977 г. [9], которым был введен в действие институт отсрочки исполнения приговора, по своей сути, являвшийся разновидностью условного осуждения для несовершеннолетних. При назначении наказания несовершеннолетнему, впервые осужденному к лишению свободы на срок до трех лет, суд, исходя из характера и степени общественной опасности деяния и личности, иных обстоятельств дела, а также существующих возможностей исправления и перевоспитания без изоляции от общества, мог отсрочить исполнение приговора к лишению свободы.

УК РСФСР 1960 г. имел достаточно большое количество норм об особенностях наказания несовершеннолетних. Вместе с тем положения данного нормативно-правового акта об особенностях назначения наказания несовершеннолетним не регламентировали учет личности, условий жизни и воспитания несовершеннолетних, совершивших преступления. Это способствовало сохранению широких рамок судебного усмотрения по делам о преступлениях несовершеннолетних. Судам давались рекомендации о необходимости учета данных обстоятельств при назначении уголовного наказания несовершеннолетним в постановлениях пленумов Верховного суда СССР (1963, 1966 гг.) и Верховного суда РСФСР (1970, 1974, 1976, 1987 гг.).

Иными словами, в советском законодательстве периода 1970–1980-х гг. отсутствовали положения об особенностях назначения наказания несовершеннолетним, регламентирующих учет условий жизни и воспитания, а также личности несовершеннолетних, совершивших преступления. Вместе с тем на необходимость учета указанных обстоятельств Пленум Верховного суда СССР (РСФСР) периодически обращал внимание судов.

В уголовно-правовой науке дореволюционного периода было проведено разграничение понятий «вменя-

емость» и «разумение». Исследователями было признано, что вменяемость подростка может быть определена только на основании глубокого анализа уровня развития личности, т.е. сформировалась позиция о необходимости закрепления в законодательстве некоторых индивидуальных особенностей личности, определяющих степень ее развития.

С принятием Закона от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» в законодательстве появился механизм реализации норм об исследовании и учете причин, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, степени умственного и нравственного развития и иных особенностей личности несовершеннолетних. Этим законом вносились изменения в основные законодательные акты того времени, регулирующие уголовные правоотношения: Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Устав «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 г. Данные изменения касались порядка определения вида и размера наказания несовершеннолетним преступникам.

Советский период развития отечественного уголовного законодательства о назначении наказания несовершеннолетним характеризуется крайней противоречивостью, которая выражалась, во-первых, в том, что содержащиеся в декретах, постановлениях ВЦИК и СНК положения об уголовной ответственности несовершеннолетних не соответствовали действовавшим уголовным кодексам РСФСР; во-вторых, законодатель придерживался крайних подходов: от полного отказа в применении к несовершеннолетним наказания, замены его воспитательными мерами до применения по отношению к ним всех видов уголовного наказания, предусмотренных в законе.

Положения об учете при назначении уголовного наказания несовершеннолетним обстоятельств, характеризующих личность, условия жизни и воспитания лиц, совершивших преступления, существовавшие в отечественном уголовном законодательстве дореволюционного периода, нашли отражение в нормативных актах советского периода в первые годы существования Советского Союза. Однако впоследствии, в процессе дальнейшего формирования уголовного закона, данные положения были забыты. С начала 1970-х гг. на данную проблему стало обращать внимание Верховного суда СССР (РСФСР). Рекомендации о необходимости учета данных обстоятельств при назначении уголовного наказания несовершеннолетним содержались в постановлениях пленумов Верховного суда СССР (1963, 1966 гг.) и Верховного суда РСФСР (1970, 1974, 1976, 1987 гг.), однако законодательного закрепления обстоятельства, характеризующие личность, условия жизни и воспитания несовершеннолетних, подлежащие учету при назначении уголовного наказания, не получили.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что закрепление в УК РФ положений об обязательном учете при назначении наказания несовершеннолетним обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетних, совершивших преступления, условий их жизни

и воспитания, не является новшеством для отечественного уголовного законодательства. Соответствующие нормы имелись в дореволюционном уголовном законе, а также в первые годы советской власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Российское законодательство X–XX веков. Законодательство первой половины XIX века.* М., 1988. Т. 5. 432 с.
2. *Российское законодательство X–XX веков. Судебная реформа.* М., 1991. Т. 8. 495 с.
3. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Том 17.* СПб. : Государственная типография, 1900. 1571 с.
4. *Российское законодательство. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций.* М., 1994. Т. 9. 352 с.
5. *Декрет от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних»* // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. URL: <http://www.consultant.ru>
6. *Уголовный кодекс РСФСР 1926 года* // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. URL: <http://www.consultant.ru>
7. *Систематизированный текст общесоюзных уголовных законов и уголовных кодексов союзных республик.* М. : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. 542 с.
8. *Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик* // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. URL: <http://www.consultant.ru>
9. *Указ президиума ВС СССР от 15.02.1977 г. «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних...»* // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. URL: <http://www.consultant.ru>

Статья представлена научной редакцией «Право» 18 декабря 2013 г.

CIRCUMSTANCES TO BE CONSIDERED WHEN SENTENCING JUVENILE OFFENDERS IN THE HISTORY OF DOMESTIC CRIMINAL LAW

Tomsk State University Journal. No. 381 (2014), 171–174 DOI: 10.17223/15617793/381/28

Dolmatov Aleksandr O. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dolmatovoa@ngs.ru

Keywords: intelligence; personality; formal consideration; circumstances; juvenile offender.

Nowadays, juvenile delinquency is a significant problem for the government and the society. Although some statistics shows a certain reduction of juvenile delinquency, the share of serious violent crimes as well as drug-related crimes in the total number of juvenile delinquency cases is growing. The number of crimes committed by juvenile offenders who have already been subject to criminal proceedings remains persistently high. The purpose of this paper is to identify the legal provisions aimed at taking into consideration the personality of juvenile offenders, their living and educational conditions for sentencing in the Russian criminal law of the pre-revolutionary and Soviet period as well as to analyze the evolution of such provisions. The study is based on the dialectical method of cognition. The content of the legal provisions was studied on the basis of the formal logical methods. The historical method was used for studying the historical development of the laws concerning the circumstances to be taken into consideration for sentencing juvenile offenders. As shown in the paper, the criminal legal science of the pre-revolutionary period differentiated the concepts "responsibility" and "intelligence". With the adoption of the Law dated June 02, 1897 "On the Changes in Forms and Rules of Legal Proceedings for Criminal Acts of Minors and Juveniles, as well as Legal Provisions Regarding their Punishability" a special legal mechanism was introduced into the law and practice for investigating and taking into account circumstances that encourage juvenile delinquency, level of mental and moral development, and other personal qualities of juvenile offenders. The legal provisions of the Russian pre-revolutionary criminal law concerning the personality, living and educational conditions of juvenile offenders to be taken into consideration for sentencing are found to be reflected in the Soviet regulations in the first years of the Soviet Union. However, in the course of the further development of the criminal legislation, these provisions were neglected. Since the early 1970s, the Supreme Court of the USSR / RSFSR began to pay attention to this problem. Nevertheless, the legal provisions concerning the personality, living and educational conditions of juvenile offenders to be taken into consideration for sentencing have not been adopted.

REFERENCES

1. Chistyakov O.I. (ed.) *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. Zakonodatel'stvo pervoy poloviny XIX veka* [Russian legislation in the 10th – 20th centuries. Legislation of the first half of the 19th century]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1988, vol. 5. 432 p.
2. Chistyakov O.I. (ed.) *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. Sudebnaya reforma* [Russian legislation in the 10th – 20th centuries. Judicial Reform]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991, vol. 8. 495 p.
3. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Col. 2. Vol. 17. Saint-Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1990. 1571 p. (In Russian)
4. Chistyakov O.I. (ed.) *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. Zakonodatel'stvo epokhi burzhuazno-demokraticeskikh revolyutsiy* [Russian legislation in the 10th – 20th centuries. Legislation of the epoch of bourgeois-democratic revolutions]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1994, vol. 9. 352 p.
5. Decree of 14 January 1918 "On Commissions for Minors". Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3803>. (In Russian)
6. The Criminal Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 1926. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901757374>. (In Russian)
7. The systematic text of All-Union criminal law and criminal codes of the Soviet republics. Moscow, Yuridicheskoe izdatel'stvo Minyusta SSSR Publ., 1948. 542 p.
8. The USSR Law of December 25, 1958 "On approval of the Principles of Criminal Legislation of the USSR and the Union Republics". Available at: <http://bestpravo.ru/sssrgn-normy/j3n.htm>. (In Russian)
9. Decree of the Presidium of the USSR Supreme Council of February 15, 1977, "On the main duties and rights of inspection juvenile". Available at: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-normy/k4o.htm>. (In Russian)